

46

СОСТАВЪ, ФОРМЫ и РАЗРЯДЫ

808
К 47

~~Ф. 8 961~~

~~39/9~~

СЛОВЕСНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ,

ПРИМѢНИТЕЛЬНО КЪ ПРАКТИЧЕСКОМУ ПРЕПОДАВАНІЮ
СЛОВЕСНОСТИ

Брас. № 1385.

ИЗЛОЖЕННЫЕ

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Красноярского
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
№ 26848

В. КЛАССОВСКИМЪ.

ПРОВЕРЕНО 1948 г.

ч. 1 р
переп

35к

2 р. 10к

ПРОВЕРЕНО
1948 г.

ПРОВЕРЕНО
1937-38 193 г.

Пр. 2011.

ПРОВЕРЕНО
20 16 г.

ПРОВЕРЕНО
1949 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Тренке и Фюсно, Максимиліановскій пер., № 15.

1876.

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Извѣстно, что по нынѣшнему способу первоначальнаго преподаванія словесности, основанному на разборѣ отдѣльныхъ литературныхъ образцовъ, въ нихъ изучаются *смѣшанно* двѣ стороны заразъ — *органическая*, постоянно имъ присущая, и *разнородная* съ нею *историческая*, случайная, перемѣнчивая, всегда имѣющая видъ чего-то незаконченнаго.

Каковы бы ни были права очередной системы преподаванія наукъ, господствующей въ данное время, во всякомъ случаѣ желательны, кажется, не одни только руководства и пособія, исключительно къ ней приспособленныя.

Скромнымъ опытомъ на этомъ пути личныхъ педагогическихъ убѣжденій и сильной самостоятельности является предлагаемая книга.

Уроками на темы изъ разработаннаго въ ней матеріала временно устранено, т. е. отложено до слѣдующаго курса *историческое* изученіе образцовъ и писателей, къ которому она должна служить *подготовкою*¹⁾: между такою подготовкою и фельетоннымъ изложеніемъ словесности, если не ошибаюсь, середины не бываетъ. Затѣмъ, характеръ самыхъ уроковъ, — живой, практической, развивающій, увлекательный, или сухой,

¹⁾ Не мнѣ, конечно, судить о томъ, насколько предлагаемый трудъ мой способенъ содѣйствовать такой подготовкѣ; но, что, преднамѣренно обходя *историческія* задачи курса, для рѣшенія которыхъ въ настоящее время у насъ существуютъ богатые и разнообразныя средства (напр. превосходныя историческія хрестоматіи Буслаева, Миллера, Галахова, Скопина и Кеневича, исторія русской словесности Галахова и т. д.), я не предпочелъ легчайшаго труднѣйшему, — это едва ли подлежитъ сомнѣнію.

односторонній, мертвящій и т. д., — вездѣ зависѣль и будетъ зависѣть, при какихъ угодно программахъ и учебникахъ, отъ личности преподавателя. Кому впрочемъ это неизвѣстно!

По моему крайнему разумѣнію, умѣстность §§ 2—29 въ этой книгѣ оправдывается слѣдующими соображеніями:

Если несомнѣнно, что *каждое* литературное произведеніе прежде всего есть *словесно выраженная дѣятельность психическихъ силъ*, то и знакомство съ ними какъ нельзя болѣе прилично солидному курсу словесности. Даже представить себѣ трудно сколько нибудь дѣльный разборъ любаго сочиненія, который могъ бы обойтись безъ *психологическихъ* и *логическихъ* терминовъ: они для словесника неизбѣжны, какъ анатомическіе и химическіе термины неизбѣжны для фізіолога.

Сообщеніе ученикамъ важнѣйшихъ свѣдѣній изъ *описательной психологіи* и *элементарной логики*, слѣдовательно, по праву входитъ въ задачи преподающаго науку о сочиненіяхъ, т. е. словесность. Притомъ же онъ, именно этой науки преподаватель, поставленъ въ ближайшую возможность не только *выводитъ* психологическіе и логическіе факты болѣею частію изъ читаемыхъ въ классѣ *сочиненій*, но и *обращать*, отъ времени до времени, факты эти въ *темы* ученическихъ *письменныхъ работъ*.

Такимъ образомъ, онъ обязанъ быть *спеціалистомъ* по психологіи и логикѣ?

Да — но спеціалистомъ въ скромномъ смыслѣ этого слова, примѣнимомъ напр. къ кандидату историко-филологическаго факультета, гдѣ полагается кафедра философіи. Другимъ, болѣе глубокимъ спеціалистамъ не мѣсто въ гимназіяхъ; и гдѣ, наконецъ, онѣ взяли бы ихъ, хотя бы, положимъ, для одной логики, въ городахъ неуниверситетскихъ или въ не имѣющихъ духовной академіи? —

Изложеніе курса по *параграфамъ* принято мною изъ-за удобства ссылокъ на предыдущее, во избѣжаніе повтореній, увеличивающихъ объемъ книги. Дѣлать ее на уроки по *параграфамъ* или какъ нибудь иначе — дѣло уже тѣхъ, кто удостоитъ обратить на нее вниманіе. Что въ ней, притомъ, окажется слишкомъ подробнымъ, обширнымъ или неудобнымъ для непо-

средственнаго приготовленія къ урокамъ (напр. на стр. 125 и т. п.), то можетъ пригодиться для справокъ. Учебникъ, который можно въ классѣ пройти отъ доски до доски, всегда неполонъ.

Вѣрны или ошибочны взгляды, подавшіе поводъ къ появленію этой книги, отвѣтственность за ея недостатки, очень хорошо для меня замѣтные, остается, конечно, въ обоихъ случаяхъ тѣмъ, чѣмъ она быть должна.

Подлежитъ ли изданію въ свѣтъ то, въ чемъ самъ авторъ видитъ, мягко выражаясь, недостатки?

Я не затруднился бы отвѣтить отрицаніемъ на другой вопросъ: слѣдуетъ ли печатать свои труды такому автору, который ими вполнѣ доволенъ?

В. Классовскій.

2 іюля 1875 г.

Петергофъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
I. Что можно открыть въ себѣ, читая какое нибудь сочиненіе? Чѣмъ можетъ, на первый разъ, ограничиться внѣшнее, со стороны науки, содѣйствіе читателю, наблюдающему самого себя?	
Глава первая. <i>Элементарныя свѣдѣнія изъ психологіи</i>	1
Глава вторая. <i>Элементарныя свѣдѣнія изъ логики</i>	35
Глава третья. <i>Языкъ</i>	107
II. Что находитъ читатель въ сочиненіяхъ со стороны принадлежащихъ имъ общихъ свойствъ?	
Глава четвертая. <i>Сочиненіе и его составъ</i>	131
Глава пятая. <i>Слогъ со стороны его выразительности</i>	152
Глава шестая. <i>Слогъ со стороны его благозвучія</i>	193
III. Что находитъ читатель въ сочиненіяхъ со стороны ихъ разнородности, т. е. со стороны частныхъ, служащихъ основаніемъ дѣленію сочиненій на разряды?	
Глава седьмая. <i>Проза и поэзія</i>	257
Глава восьмая. <i>Роды и виды прозы и поэзіи</i>	290
Опредѣленіе словесности	452

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

	Стр.		Стр.
Абсолютныя и относительныя понятія	51, 62	Актъ, или дѣйствіе въ драмѣ	425
Абстрактный см. отвлеченный.		Александрійскій стихъ	242
Автобіографія	315	Аллегорія	183
Авторъ	131	Аллегорическая сказка см. басня.	
Агглютивированные языки см. спайные языки.		Аллитерація	195
Аксиомы мышленія	66	Амфибрахій	204, 233
		Анализъ	59

дѣть безъ свѣта? Вслѣдъ затѣмъ, изъ отвѣта, несомнѣнно *отрицательнаго*, на всѣ три вопроса, мы уже имѣли бы право сдѣлать слѣдующій выводъ: *видѣть* значитъ — *по поводу* доступныхъ зрѣнію предметовъ *дѣйствовать* способностями нашихъ глазъ, ощущающихъ видимость подъ вліяніемъ свѣта. Такой приемъ объясненій чрезъ вопросы, вызывающіе здравый смыслъ или науку на отрицательные отвѣты, весьма удобенъ ¹⁾: приложимъ его и къ нашей спеціальной задачѣ, къ требующемуся объясненію слова *читать*.

Спрашивается:

Можно ли *читать* что бы то ни было, не будучи отдѣльною личностію, т. е. существомъ, способнымъ сознавать, что оно именно отдѣльный человѣкъ, называющій себя словомъ *я*? Можно ли понимать читаемое или сочувствовать ему, не имѣя *способностей* *понимать* и *чувствовать*? Можно ли представлять себѣ описываемое, не имѣя *способности* вообразить въ отсутствующихъ предметахъ ихъ величину, форму, цвѣтъ, привлекательность или непривлекательность?

Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ — отвѣтитъ кто угодно.

Слѣдовательно: остается признать, что человѣкъ *сознаетъ* самого себя и *обладаетъ* упомянутыми *способностями*, которыя, замѣтимъ теперь же, принято называть *душевными*, *духовными*, или *психическими* ²⁾, въ отличіе отъ *тѣлесныхъ*, или *физическихъ*, каковы напр. способность желудка къ пищеваренію, легкихъ къ дыханію, мускуловъ къ сокращаемости и растяжимости и проч.

Послѣ этого, или вѣрнѣе, на основаніи этого вотъ какъ выразится и значеніе слова *читать*. Читать какое нибудь *сочиненіе* значитъ: *сознательно* воспринимать его, по поводу мыслей и чувствъ автора размышляя и чувствуя *нашими* *собственными* *мыслями* и *чувствами*, т. е. *сознательно* приводя въ дѣй-

¹⁾ Мы короче ознакомимся съ нимъ впоследствии, въ § 27.

²⁾ Отъ ψυχή — душа.

ствіе наши *психическія способности*, подѣ вліяніемъ на насъ автора.

Попробую провѣрить все это на себѣ *по поводу* сочиненія «Весна», задавшись только возможнымъ для *всѣхъ* читателей, кто бы они ни были; попробую, насколько удастся, *смотреть въ са-*
мого себя во время моего *чтенія*.

а. Читая, я замѣчаю, что дѣйствую *сознательно*. Безъ *со-*
знательности этого дѣйствія мнѣ невозможно было бы сказать о себѣ «я читаю».

Далѣе. Сверхъ *сознанія* моей личности, я сознаю, что могу *замѣчать, понимать, знать различія и сходства* между «весною» и другими временами года, между «рамою» и «комнатою», «тишиною» и «шумомъ», между «первымъ» по счету и вторымъ, третьимъ, десятимъ и т. д.

Помню, что способностію замѣчать и распознавать вещи я пользовался *безчисленное множество разъ* и что каждая, или почти каждая изъ нихъ, сохраняется въ моей памяти.

Теперь и здѣсь, независимо отъ мѣста, гдѣ нахожусь, и отъ времени, въ которое *думаю*, я могу (имѣю «способность») *пред-*
ставить себѣ, вообразить, какъ бы внутренно видѣть въ личности и «голубую даль» неба, и «широкое поле съ весенними цвѣтами». Мало этого: по случаю мысли о «широкомъ полѣ», я *воображаю* и то, на что у автора нѣтъ прямыхъ указаній, представляю себѣ, какъ противоположность простору, тѣсноту моего или чьего бы то ни было зимняго помѣщенія, съ опредѣленными размѣрами такихъ-то комнатъ, съ такими-то людьми, въ нихъ жившими и т. д. Давъ другое направленіе моимъ мыслямъ, по случаю словъ автора «благовѣсть ближняго храма», я могу думать о *верховномъ существѣ*, въ честь котораго строятся храмы и проч. и проч.

Сознавать себя отдѣльною личностію, *наблюдать* себя или что нибудь въ отношеніи къ намъ *внѣшнее, сличать* одно съ другимъ, *дѣлать выводы* изъ сличеній, *помнить* прошлое, *воображать* отсутствующее и даже *небывалое*, переходить отъ одной мысли къ другой, отъ одного мысленнаго образа къ другому и т. д., —

все это называется *думать, мыслить*, и всѣ процессы ¹⁾ *мысленія* специально производятся *психическою способностію*, для которой самое общее названіе по-русски — «умъ». Въ приведенныхъ нами дѣйствіяхъ этой способности, то раздѣльныхъ, то совокупныхъ, то послѣдовательно смѣняющихся, есть, конечно, различія, которыхъ мы коснемся ниже (§ 5); но всѣ они, эти дѣйствія, съ ихъ видоизмѣненіями, носятъ на себѣ одинъ общій характеръ — *воспримчивое, сознательное наблюдение*, съ его спутниками — *сличеніями* признаковъ въ наблюдаемомъ, усвоеніемъ, т. е. *памятованіемъ* наблюдаемаго и съ свободными *переработками* его.

б. Продолжая наблюдать себя, только какъ читателя, и очерная матеріаль для наблюденія только въ прочитанномъ сочиненіи Майкова, я нахожу, сознаю въ себѣ способность, *различную* ²⁾ отъ ума, именно способность *чувствовать* удовольствіе, напр. отъ воображаемаго или припоминаемаго мною нѣжно-голубаго весенняго неба, отъ представляющихся моему сознанію цвѣтистыхъ широкихъ полей и т. д., удовольствію этому противопологаю непріятное чувство затворничества, холода, вьюги, слякоти и т. д.

Чувствовать удовольствіе или неудовольствіе я могу и отъ мыслей; но здѣсь *мыслительная, умственная* дѣятельность сама по себѣ, а дѣятельность *чувства* сама по себѣ: первой нѣтъ дѣла ни до чьего удовольствія, вторая же, такъ сказать, именно *завѣдуетъ* пріятными и непріятными *ощущеніями*; только и испытываемъ мы ихъ при ея помощи, откуда бы впрочемъ они ни истекали, хоть даже изъ какого нибудь недоразумѣнія, напр. изъ приманокъ лѣни, изъ безтолковой угодливости любому минутному влеченію.

¹⁾ *Процессъ* (отъ латинск. *procedere* — идти впередъ, выступать, продолжаться) — *ходъ дѣйствія* или *развитія*. Таково значеніе «процесса» во всѣхъ наукахъ, кромѣ юридическихъ, гдѣ онъ значитъ совокупность дѣйствій, служащихъ къ открытію, преслѣдованію или законному рѣшенію какого нибудь иска или преступленія.

²⁾ Ср. 3-ю выноску въ § 7.